

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

СТРАХОВЩИК

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л64

Bentley Little
THE POLICY

THE POLICY © Bentley Little, 2003. All rights reserved

Школа перевода
В. Баканова

Литтл, Бенгли.

Л64 Страховщик / Бенгли Литтл ; [пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-699-91591-0

Хант Джексон — молодой специалист, недавно разведенный, бездетный, уволившийся с хорошей работы и переехавший жить в другой штат — крайне рискованный клиент для большинства страховых компаний. А в США без хорошей страховки жизнь невозможна. Но — вот удача! — он находит одну контору, которая готова застраховать его по самым разным случаям, причем на самых выгодных условиях. Однако, как и многие до него, Хант не вчитался в «мелкий шрифт» в конце договора...

... Если в качестве страхового взноса компания потребует от Вас все, что угодно, Вы не имеете права на отказ.

Это

Условие

СТРАХОВКИ

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91591-0

© Холмогорова Н., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящаю
моим дяде и тете,
Ларри и Дженис Уэлдон*

Глава 1

I

Выехал он на день раньше намеченного — глубокой ночью, посреди «Шоу Конана О’Брайена», и два часа спустя уже мчался мимо Палм-Спрингс на восток. Развод позади, ничто больше не держит его в Калифорнии: Хант Джексон вправе ехать куда вздумается и делать что пожелает. Рутинная семейная жизнь, цепи приевшихся привычек и обыкновений — все осталось в прошлом; свежий ветер бьет в лицо, пьянит сладкое чувство свободы. Ночь безлунна, звезды ярко сияют с небес, и Млечный Путь загадочно мерцает даже сквозь тонированное лобовое стекло «Сааба».

«Сааб».

Давно ли он превратился в одного из тех, что ездят на «Саабах»? Хант не помнил; так давно, что сам вопрос казался излишним. Едва ли ему в самом деле хочется знать ответ.

Высоко в небе, справа от дороги, сверкнула и растаяла падающая звезда. В Тусоне, где вырос Хант, падающие звезды были обычным делом; но в Южной Калифорнии, вдруг понял он, ни разу ни одной не видел. Разумеется, и здесь в газетах встречались сообщения о метеоритных дождях; и теледикторы, говоря о погоде, порой их упоминали, тут же объясняя, почему — из-за загрязнения воздуха или чего-нибудь там еще — в Лос-Анджелесе и округе наблюдать этот феномен не удастся. Прежде Хант об этом не задумывался; сейчас же, на дороге, открытой

всем ветрам, понял, что скучал по падающим звездам. Скучал по небу.

Слева, коротко прогудев, его обогнала грузовая фура. В гудке Ханту почудилось высокомерие: готовый бросить вызов, он включил дальний свет, ударил по клаксону — но фура уже укатила далеко вперед. Дальний свет лишь скользнул по ее мощным задним колесам, и сигнал бессильно растаял в воздухе.

К трем он был уже в Блайте, миновал Финикс и свернул к Тусону задолго до того, как на востоке над Каса-Гранде заалел рассвет. Заметив придорожное кафе, съехал на стоянку и заказал себе завтрак с таким количеством жира и холестерина, что Эйлин, окажись она здесь, хватил бы удар.

Развелись они по обоюдному желанию — оба всей душой рвались прочь из западни, в которую превратился их брак, — однако в последнее время Хант не раз ловил себя на мыслях об Эйлин, о жизни с ней и без нее, и пытался строить планы на будущее. Для начала он решил, что в Южной Калифорнии оставаться не хочет. Здесь ничто не держало. Из «Боинга» его месяц назад сократили, новую работу найти не удалось. Дом в пригороде отошел Эйлин, а Хант снял квартиру на углу Сил-Бич и Уэстминстер. Сейчас он был свободен, как никогда, — и, наверное, как никогда больше свободен не будет.

Но где же начать новую жизнь? В Сан-Франциско? Черт, да перед ним открыты все пути! Можно ехать куда пожелаешь — в Нью-Орлеан или в Нью-Йорк, в Майами или в Сиэтл, в Чикаго или в Гонолулу...

Вот только этого ли он хочет?

Нет. На самом деле Хант хотел вернуться в Тусон. Там он родился, там прошли детство и юность, там он встретил Эйлин. Дом, милый дом. Родная нора, где можно отдохнуть и зализать раны. Есть в этом привкус поражения — как будто он плетется домой, поджав хвост; с другой стороны, дома Хант сможет начать сначала. Послать к черту серую обывательскую жизнь, где он зады-

хался, словно в гробу, — и, быть может, начать наконец жить так, как всегда хотел.

Здесь и сейчас, в придорожной забегаловке посреди пустыни, глядя в окно на криво нарисованный плакат «США в ООН не место!» и уплетая за обе щеки жареное и жирное, Хант Джексон был совершенно счастлив.

Полчаса спустя он сел за руль и направился на юг. Домой.

* * *

За прошедшие десять лет Тусон сильно переменялся. Прежде чем нырнуть в гущу городских улиц, Хант объехал город кругом, и с эстакады ему открылся почти незнакомый пейзаж. На севере к подножию Каталины выплеснулись новые коттеджные поселки и одинаковые, как близнецы, торговые центры. На западе карабкались на склоны Тусонских гор ряды новеньких многоквартирных домов. На юге вырос целый незнакомый город, а на востоке вошел в городскую черту ринконский район Национального парка Сагуаро.

Хант повернул назад, съехал на скоростную трассу и направился к университету. В центре город тоже заметно изменился: исчезли знакомые кварталы, повсюду выросли новые магазины и рестораны, и поверх неповторимого облика Тусона легла, словно по трафарету нарисованная, привычная калифорнийская схема — «Бургер Кинг» на каждом светофоре и одинаковые, в средиземноморском стиле, офисные здания.

Родной дом Ханта превратился черт знает во что. Лужайку перед домом нынешние хозяева залили бетоном: там стояли три суперкара 1960-х годов на разных стадиях обновления и переделки. От дворика, обустроенного когда-то отцом, где мама выращивала вьюнки и цветы в горшках, ничего не осталось. На миг Ханта охватило искушение позвонить отцу и матери, рассказать, во что чужие люди превратили родное гнездо — пусть им станет стыдно, что бросили дом! — но он подавил это ребяческое

желание. В Миннесоте, на родине отца, они счастливы — и, в конце концов, если ему так дорог старый дом, почему сам не выкупил его у родителей?

На самом деле старый дом ему не нужен.

А что нужно? Может быть, просто дом. Место, где его ждут...

Отец и мать давно вернулись *к себе* домой — в Миннесоту.

Все мы рано или поздно возвращаемся домой.

Заночевал Хант в мотеле «Супер-8». Соседи за стеной полночи громко ругались, а вторую половину ночи еще громче занимались любовью. Наутро Хант купил в холле газету и за завтраком в «Вафельной» через дорогу принялся просматривать объявления в поисках дома или квартиры, сдающейся внаем.

Теперь романтический ореол идеи «бросить все и вернуться» заметно поблек. Хант вдруг понял, что ему предстоит череда мелких и вовсе не сентиментальных хлопот. Сходить на почту, написать заявление о смене адреса, проследить, чтобы письма и счета не пропали при пересылке. Получить новый телефонный номер, сообщить его всем родственникам и знакомым. Отменить подписку на «Лос-Анджелес таймс»... Список растет — и ему не видно конца.

Не говоря уж о том, чтобы перевезти сюда все пожитки...

М-да... А может, ну его к черту?

Нет. Он решил вернуться домой — и вернется.

Одно радует: аренда жилья в Аризоне обходится куда дешевле, чем в Калифорнии. За цену калифорнийской однушки здесь можно снять приличную двухэтажную квартиру, а то и целый дом с мебелировкой — пусть и в плохоньком районе.

Такой вариант Ханту и попался: кирпич, один этаж, три спальни, пустынная улица в юго-восточной части города. Слева — обшарпанный деревенский домик, справа — какая-то развалюха, чуть ли не из фанеры, приле-

пившаяся боком к новенькому гаражу. И на той же стороне улицы — универмаг. По другую сторону дороги раскинулось бескрайнее хлопковое поле.

Это место Хант нашел случайно. Ездил по объявлениям, заглянул в универмаг на чашку кофе и, бросив взгляд вниз по улице, заметил вывеску «СДАЕТСЯ». Место захолустное — но что-то в нем Ханта привлекло. Район не шикарный, чего уж там, однако в нем чувствуется настоящий, старый Тусон, город его детства и юности. Выходишь во двор — к востоку от тебя Ринконские горы, к северу — Каталина, а над головой — бескрайнее небо. Чего еще желать? Хант прочел описание дома, обратил внимание на очень, очень вменяемую арендную плату и, недолго думая, достал мобильник и набрал номер домовладельца.

Три четверти часа спустя, совершив экскурсию по дому и заплатив депозит, извлеченный из банкомата в «Серкл-Кей», Хант стал счастливым хозяином собственного жилья. Ну, почти собственного.

Конечно, для жизни и квартиры хватило бы. Но мысль, что в его распоряжении целый дом, приятно грела душу. Жить в своем доме — как-то прочнее, надежнее, чем в квартире. Пожалуй, впервые со времени разъезда с Эйлин Хант по-настоящему ощутил, что у него есть дом.

В мотель он вернулся в приподнятом настроении. Теперь предстояло перевезти вещи. Упаковать их и погрузить в машину в Калифорнии не составит труда — пара знакомых соседей, готовых помочь, там найдется; а вот разгрузиться здесь — другое дело. Ханту вспомнились обшарпанный деревянный домик слева от его нового жилища и фанерная лачуга справа. Может быть, обратиться к соседям? Но не хочется начинать знакомство с просьбы об одолжении.

Хант сел к телефону и стал обзванивать старых друзей — точнее, их родителей. В телефонной книге он не обнаружил никого из одноклассников, зато без труда нашел их фамилии — все по прежним адресам.

Только сейчас до него дошло, что он благополучно о них забыл. Где все эти ребята? Чем сейчас занимаются? С Джорданом и его женой Хант хотя бы обменивался открытками на Рождество и знал, что они переехали; а остальные? Десять лет он не вспоминал о прошлом — а прошлое потихоньку выветривалось; и теперь, когда Хант пытался вернуться назад, оказалось, что опереться-то и не на что.

Все разбежались кто куда. Майк — пожарный в Нью-Йорке, Джордан и Эк в Финиксе, а где Виктор, не в курсе даже его старики. Слава богу, хотя бы Джоэл еще здесь!.. Джоэл Маккейн, лучший друг из младшей и средней школы; в старших классах они уже разошлись по разным компаниям, но Хант хорошо его помнил — и торопливо набрал номер, радуясь, что в городе, ставшем ему чужим, осталось хоть что-то родное.

Вот так сюрприз — Джоэл сделался преподавателем! Читает курс общественных наук в колледже «Маунтин-Вэлли». Сюрприз потому, что в школе Джоэл был, мягко сказать, не лучшим учеником (а если честно — ненавидел школу и из двоек не вылезал), и Хант никак не ожидал, что он выберет своей стезей преподавание. В школьные годы Джоэл мечтал стать дальнбойщиком. Чего лучше — колесишь себе по стране, врубив тяжелый рок на полную громкость, а тебе за это еще и платят! Конечно, много воды утекло, но от прежнего, хорошо памятного ему Джоэла Хант никак не ожидал интереса к высшему образованию.

В ответ на его удивление Джоэл только рассмеялся:

— Просто привык к школьному расписанию. Не представляю, как можно работать летом. И потом, попадешь месяца два в поле с моим стариком — после этого и колледж раем покажется! А ты, Хант, чем занимаешься? Заехал к нам погостить или вернулся совсем?

В ответ Хант выложил ему всю свою скорбную повесть — развод, сокращение в «Боинге» и прочее. А закончил тем, как однажды, сидя дома без дела и пялясь в

окно, вдруг подумал: «А не вернуться ли мне в Тусон?»
Взял да и вернулся.

— И где поселишься? Уже нашел где жить?

— Ну, — слегка замялся Хант, — на самом деле поэтому я и звоню. Сегодня нашел себе дом. Теперь поеду в Калифорнию, соберу книги, шмотки, пластинки, немного мебели — все, что осталось после развода... В общем, вещей не так уж много, нанимать грузчиков смысла нет, но...

— Но один ты не справишься.

— М-м... ну да. Там немного, правда. Кровать — точнее, диван. Большой телевизор. Обеденный стол. Остальное — то я сам распакую. Работы на полчаса, не больше...

— Не парься, я с тобой. Как раз хотел спросить, не надо ли тебе помочь.

— Спасибо, Джоэл.

— Кстати, какие у тебя планы на вечер?

— Никаких.

— Тогда, может, зайдешь? Жена с дочкой сегодня идут в детский клуб, посидим спокойно, вспомним старые времена.

— А у тебя дочка?

— Да, Лилли. Восемь лет.

— Господи, ведь нам самим совсем недавно было восемь! — пробормотал Хант.

Кажется, и прошло-то всего ничего. Куда сгнуло то время — время бесшабашных игр, жадного интереса к жизни, когда все вокруг было удивительно и ново, а будущее виделось бескрайним и необъятным, как небо над головой?

— Да уж. Летит времечко, верно?

— Верно, — ответил Хант. — Летит.

Джоэл продиктовал ему адрес, объяснил, как ехать, — и они до вечера распрощались.

Хант пообещал приехать в семь. Надо было как-то убить время; и он решил прошвырнуться по городу, навестить знакомые места.

Зудело желание позвонить Эйлин и рассказать, что он переезжает. Бог знает зачем. Они не общались уже года полтора; и последние ее слова, к нему обращенные — до того, как за похороны их погибшего брака деловито взялись адвокаты, — были: «Ублюдок, чтоб ты сдох!» И все же странно, что он больше не обязан отчитываться, чем занят да куда идет, что свободен жить где угодно, делать что пожелает... Как вообще принято у разведенных? Может, все-таки ей позвонить, сообщить, где он — просто из вежливости, на всякий случай?

Впрочем, какой тут может быть «случай»? Имущество поделено, на алименты Эйлин не претендует; все их обязательства друг перед другом закрыты.

Он просто еще не привык к одиночеству.

Остаток дня Хант ходил по книжным и музыкальным магазинам. Многие его любимые местечки исчезли без следа, однако пара «Букменов» еще стояла на своих местах — и он купил альбом Чика Кория¹ и книжку «Горыубийцы», про Рудник Голландца², которую обожал лет в двенадцать, а потом она куда-то пропала. В Калифорнии Хант оставил пять или шесть коробок с книгами и пластинками в гараже, не считая того, что хранилось в квартире, — и сейчас сообразил, что в новый дом надо бы раздобыть книжных полок. Заглянул в «Гудвилл», в Армию спасения, в комиссионку «Сент-Винсент-де-Пол» — не повезло. Вернувшись в мотель, Хант поплавал в бассейне, перекусил пиццей, посмотрел новости — и двинулся в путь.

Джоэл жил в новом квартале, всего в нескольких милях от дома Ханта. Коттеджи с микроскопическими двориками выглядели симпатично, но очень уж однооб-

¹ Армандо Энтони «Чик» Кория (р. 1941) — американский джазовый музыкант (фортепиано, клавишные, ударные) и композитор; многократный обладатель премии «Грэмми». — *Здесь и далее прим. пер.*

² Легендарный золотой рудник, якобы расположенный в штате Аризона. Поиски его ведутся до сих пор.

разно. Одинакового цвета стены, двери и оконные рамы, одинаковые почтовые ящики на дверях, одинаково подстриженные деревья и кусты... похоже, всем здесь заправляет какое-то товарищество домовладельцев. Смотрится куда солиднее нынешнего дома самого Ханта, наверняка и стоит дороже, однако Хант не поселился бы в таком месте ни за какие блага мира.

Безликие домики и белая «Тойота Королла» у крыльца поначалу его напугали. Зато сам Джоэл не изменился: все тот же бесшабашный парень, острый на язык бунтарь и ниспровергатель авторитетов — только взрослый. Да и прилизанный домик оказался лишь маскировкой, камуфляжем, скрывающим суть.

Внутри царил веселый бардак. Вместо книжного шкафа гостиную украшал ветхий домашний бар — «я его нашел в Старом Тусоне¹ и спас от забвения», гордо объяснил Джоэл, — и рядом пустой террариум в огромном стеклянном шаре. Напротив — торшер а-ля кактус сагуаро. В кабинете у Джоэла диван, обтянутый сыромятной кожей, соседствовал с авангардным столом из черного камня и стекла, а стену украшала неоновая вывеска, должно быть, «спасенная» из какой-нибудь брошенной забегаловки — «БУРГЕРЫ, КОКТЕЙЛИ, КАРТОФЕЛЬ ФРИ».

— Круто! — восхищенно проговорил Хант.

— Что, впечатляет?

— Помнишь, как мы обустроивали наш тайный клуб? Роланд принес с шоссе «кирпич», мы с тобой притащили с помойки старое зеркало, а брат Майка пожертвовал нам постер «Мотли криу»²... Вот чего-то подобного, — он обвел рукой вокруг себя, — мы и хотели добиться!

¹ Город-декорация, где в 1940-х — 1960-х годах было снято более 200 голливудских вестернов. В «городе» с максимальной точностью воспроизведены дома, обстановка, реалии Дикого Запада середины XIX в.

² «Мотли криу» — американская рок-группа, игравшая в стиле хард-н-хэви.

— Да, верно. Нам тогдашним здесь понравилось бы! Как видишь, вкусы у меня с тех пор не изменились! — рассмеялся Джоэл.

— Да ты и сам не изменился. Ты не сломался и не продался, Джоэл, — и, знаешь, это здорово. «Проходят дни, проходят годы — а ты по-прежнему...

— ...мужик!»! — хором закончили оба.

Джоэл хлопнул Ханта по плечу.

— Как я рад, что ты вернулся! — сказал он. — Оказывается, мне чертовски тебя не хватало!

— И мне тебя.

Они вернулись в гостиную.

— Скажи, — спросил Хант, — ты с кем-нибудь из наших общаешься?

Джоэл покачал головой.

— Джордан шлет открытки на Рождество, я пишу ему в ответ, вот и всё. Сам не знаю почему, — смущенно пожал плечами он. — Не задумывался. Просто как-то так вышло, что со всеми потерял связь... А что, ты хочешь снова собрать нашу компанию?

— Да нет, вряд ли. Я всех обзвонил — никого уже нет. Разъехались кто куда. Где Виктор — даже его старики не знают.

— Виктор? — нахмурился Джоэл.

— Ах да. С Виктором я дружил в старших классах и в колледже.

Джоэл включил музыку, принес пиво, и они посидели в свое удовольствие, вспоминая старые времена.

Наконец Хант взглянул на часы. Четверть девятого!

— Что, уже уходишь? — спросил Джоэл.

— Ну...

— Да ладно, посиди еще!

— Мотель на другом конце города, а завтра рано вставать. До Сил-Бич путь неблизкий.

— Я и не знал, что ты едешь за вещами уже завтра.

Хант подумал секунду — и махнул рукой.

— Ладно, какого черта, в самом деле? Вещи подождут!

— Вот и славно. Скоро придут Стейси и Лилли, я хочу тебя с ними познакомить.

Хант бросил взгляд на семейные фотографии, стоящие на крышке проигрывателя.

— Это они?

— Ну да.

Хант подошел посмотреть. На первом снимке Джоэл стоял у входа в Диснейленд рука об руку с красивой девушкой. На втором — та же девушка у Большого Каньона с улыбающейся женщиной постарше, должно быть, матерью. На третьем все трое в зоопарке, у клетки с жирафом. Девушка показалась Ханту знакомой; секунду или две он пытался сообразить, где ее видел, а затем изумленно обернулся к Джоэлу.

— Так ты женился на Стейси Уильямс?!

— Ага! — расплылся в улыбке друг.

— Ух ты!

— Сам себе каждый день так говорю.

Стейси Уильямс. Красавица и умница, самая популярная девушка в старших классах, капитан команды чирлидеров и одновременно — как ни трудно в это поверить — редактор школьной газеты. Богиня, недосыгаемая звезда. И Джоэл на ней женился?!

— Но... как? — задал единственный логичный вопрос Хант.

— Мы с ней оба поступили в Аризонский университет. Познакомились на семинаре по социологии. Точнее, она со мной познакомилась — я-то ее прекрасно знал, потому и сел рядом. Бросил как бы невзначай, что, мол, тоже ходил в школу Джона Адамса. Ты бы видел, как она обрадовалась! Бедняжка была там совсем одна и до смерти была рада встретить знакомое лицо... ну, пусть не совсем знакомое — но парня из тех же мест. С тех пор мы с ней на семинарах сидели рядом, болтали, пару раз попили кофе после занятий. Я не ожидал, что из этого что-то получится. Думал, у меня нет шансов, потому что... ну, это же Стейси Уильямс! А потом, в последний день се-